

"И ты говоришь за неё, Диль? Тот факт, что она осмелилась не подчиниться сегодняшнему порядку, имеет какое-то отношение к твоему излишнему снисхождению!".

Изначально Бай Ди хотела придержать несколько слов о несправедливости по отношению к Тан Синьи, но она не ожидала, что Бай Женьшань будет обвинен подобным образом. Это вызвало ошеломление Бай Ди, в то время как сердце Тан Синьи было еще труднее переносить, толстый переполнение обид, прямо из ее сердца. В мгновение ока миндальные глаза завихрялись мокрым туманом.

"Отец!"

Принцесса Бай Ди стала все более и более нетерпимой, но взгляд Бай Женьшаня был суровым и неизменным, и с волной руки, он заблокировал слова принцессы Бай Ди своими тигровыми глазами. Уставившись прямо на Тан Синьи, сурово сказал: "Я спрошу вас еще раз, этот указ вы декларируете или нет"?

Первое, что я хочу сделать, это избавиться от этой проблемы, но я не хочу делать это снова, так что я должен сделать это снова. Осмелюсь, умоляю Ваше Величество отозвать выполненный приказ!"

"Что ты сказал?" Это первый раз, когда я был в школе, и я не уверен, был ли я когда-нибудь в школе, но я уверен, что я никогда не был в школе, в которой я никогда не был. Он был сметен с ног на голову.

"Отец, пожалуйста, успокой свой гнев!" Видя, что глаза Бай Женьшаня взорвались с интенсивной убийственной аурой, Бай Ди был шокирован и устремился вперед в напряжённом ритме.

"Как возмутительно! Кажется, что я болею уже несколько лет, и никто больше не обращает на меня внимания, даже ты, маленькая девочка, должна бороться со мной! Кто-нибудь!" Бай Женьшань проигнорировал заверения принцессы Бай Ди и рычал в пламени ярости.

Бай Ди еще больше запаниковала, когда увидела, что Бай Чжэнь Шань так разозлился. Сделай это."

Слова Бай Ди все больше и больше разочаровывали сердце Тан Синьи, она думала, что Бай Ди был на ее стороне, но теперь казалось, что она совершенно не права. Пройдя через столько трудностей, Бай Ди не так уж много выросла, все еще будучи человеком, который полагался на своего отца и считал его небесным. Маленькая девочка не имела большого мнения.

Не говоря уже о Бай Ди, Тан Синьи просто покачала головой, ее решение уже принято, как бы ни закончился сегодняшний день, она не споткнется.

Несколько солдат Фэнсяньской гвардии, услышав гневный призыв императора, не осмелились расслабиться и поспешили внутрь. Но как только они вошли, они были ошарашены. На земле был беспорядок, император был полон шока и ярости, но их уважаемый командир Тан стоял на коленях на земле, его лицо бледнело. Такая сцена определенно была первой в их впечатлениях.

"Иди, вытащи Танг Ксиньи ко мне и обезглавь ее!"

"Что!?"

"А!?"

Перед тем, как услышать голос Бай Чженшана, Бай Ди и те немногие воины Фэнсяньской гвардии закричали вместе. Особенно те немногие воины Фэнсяньской гвардии, ты смотрел на меня, я смотрел на тебя, вся группа была глупа. Разве их командир Тан не был популярным ребенком перед принцессой и верным сторонником королевской семьи? Почему тебя вытаскивают и казнят в мгновение ока?

Маленькое тело Тан Синь не могло не дрогнуть даже несколько раз, и ее лицо стало на несколько оттенков блее, как несколько блестящих слез упали на ее длинные ресницы и пузырились вниз по ее розовым и безупречным щекам.

Это была награда за ее преданные и преданные усилия? Сердце Тан Ксинь было не просто холодным, оно было еще больнее! Это чертовски больно!

"Отец, я не могу! Ксинь преданна семье Бай и так много сделала для нас. Ты хочешь убить ее только из-за этого маленького инцидента? Это несправедливо!"

У Бай Ди до сих пор есть настоящая любовь к Тан Синь, они выросли вместе и вместе пережили много трудностей.

Естественно, Умри не мог просто стоять и смотреть, как Танг Ксинь будет казнен.

"Кусок верности"? Это прошлое! Теперь ее сердце далеко от того, чтобы быть с тобой и со мной, как с отцом и дочерью. Ты все еще говоришь за нее, ты просто запутался!" Как он сказал, Бай Женьшань внезапно поднял голову, чтобы посмотреть на нескольких фэнсяньских гвардейцев и закричал: "Чего ты еще стоишь, отдай ее мне! Тяни!?"

"Пожалуйста, Ваше Величество, успокойте свой гнев и пощадите жизнь командира Танга!"

Каждый воин фэнсяньской гвардии получал благосклонность и заботу от Тан Синь, и имел все уважение к Тан Синь от всего сердца. Если бы не это, эти фэнсяньские гвардейцы были бы разгромлены денежным наступлением Цю Ваньли, где они были бы объединены сегодня. Королевская гвардия, которая будет сражаться до смерти, чтобы защитить королевскую семью?

Теперь Бай Чжуншань приказал им казнить Тан Синь своими руками, они, естественно, не могут это принять! Несколько фэнсяньских гвардейцев немедленно встали на колени и в унисон умоляли Бай Чженшаня.

Прекрасно, что несколько фэнсяньских гвардейцев не попрошайничали, но это попрошайничество даже взорвало гнев в сердце Бай Чжэнь-Шаня. По его мнению, его достоинство как императора считалось унесенным. Тан Синь был в порядке, но теперь даже эти гвардейцы Фэнсяня осмелились не подчиниться его приказам, насколько больше?

"Заткнись! Ты собираешься бросить вызов приказу, как и Тан Синь?"

Бай Женьшань переместил гром гнева, несколько фэнсяньских воинов стражи, конечно, трепещут от страха, потеют, как дождь, но намерения всех не изменились, просто встали на колени ниже.

В первый раз, когда я увидел несколько фэнсяньских охранников или бездействие, Бай Женьшань действительно дрожал от злости, и даже его лицо было голубым, скрежещу зубами

и говорящим: "Против! Всё наоборот. Всё наоборот! Вы, ребята, пытаетесь меня убить?"

Под слишком сильным гневом предложение прошло не очень хорошо, Бай Женьшань прямо задохнулся и громко кашлянул. Первое, что вам нужно сделать, это взглянуть на новейшую версию книги. Они казнили Ксиньи, они, естественно, ничего не могли с этим поделать. Ты сказал, что хочешь устроить резню, может, ты хочешь обезглавить всех охранников Фэнсяна?"

Слова Бай Ди говорили сердцу Бай Чженьшаня, вся королевская семья полагалась на Фэнсянвэй, чтобы защитить их, убивая их всех, естественно, не сработало бы, если бы это было плохо и Фэнсянвэй устроил сцену, лицо Бай Чженьшаня тоже выглядело бы не очень хорошо.

На самом деле, Бай Женьшань также был зол и немного сбит с толку. Если бы он действительно хотел убить Тан Синьи, он боялся, что это вызовет только серию плохих цепных реакций, а затем, это определенно будет очень хлопотно.

"Ну и что с того, что мы все их обезглавим? Какой смысл держать их, если они даже осмеливаются ослушаться моей воли?" Когда я впервые оказался в таком положении, мне пришлось пережить много неприятностей, - сказал он.

Когда Бай Ди услышал это, она вздохнула с облегчением и прошептала: "Отец, Ксиньи сделал бесчисленное количество пожертвований, так почему бы тебе не взглянуть на прошлое ради своей любви? Давай, пощади ее хоть раз."

"Умри", если ты так ее защищаешь, рано или поздно что-нибудь случится. Я и Цю Ваньли - твоё предупреждение!" Бай Женьшань притворился, что вздохнул и сказал: "Однако, раз ты так умоляешь, я прослежу за тем, чтобы ты Пощади ее жизнь".

"Спасибо, отец!" Бай Ди был очень рад и сказал: "Я еще не закончил, так что не будь слишком занят, чтобы отблагодарить меня."

Бай Женьшань фыркнул и сказал: "Я еще не закончил свои слова, так что не будь слишком занят, поблагодарив меня. Неповиновение Тан Синьи указу карается смертью, но не жизнью! Сто тяжелых избиений военной дубинкой, уменьшить позиции командующего гвардией Фэнсян, изгнать его из дворца, и никогда не нанимать!".

"А!?" Когда Бай Женьшань сказал это, радость на лице Бай Ди немедленно

Она замерзла.

"Это уже ради тебя, если бы это был кто-то другой, даже если бы у него было десять голов, мне бы пришлось отрубить их все одну за другой!"

"Отец..."

"Прекратите! Я Император, если я даже не хочу немного величия и лица, то как я могу все еще руководить людьми мира? Умри, ты же не можешь думать об этом, правда?"

"Спасибо императору за то, что не убил меня, Синь И готов быть наказан!" Тан Синьи открыла рот, чтобы говорить, ее голос был наполнен опустошением.

Хотя сердце Бай Ди было наполнено непереносимостью, но в этот момент ей было нехорошо говорить. Она могла только повернуть голову, чтобы подмигнуть охранникам Фэнсяна и сказать: "Так как это так, то вы, ребята, должны взять Ксиньи, чтобы быть замученными".

"Не надо! Попробуйте его прямо здесь, я хочу увидеть его своими глазами!"

Как можно скрыть от Бай Чжэншаня немного небрежности Бай Ди? Если Тан Синь действительно был уничтожен, как эти воины Феникса могли на самом деле пытаться ее? Когда придет время, поспешный переход, может быть, сотня военных дубинок даже не повредит ни одному волоску на голове Танг Ксинь.

"Отец, Ксинь - девочка, как она выдерживает 100 военных дубинок? Так как вы уже отрезали официальную позицию Ксинь, эта сотня военных дубинок будет освобождена!" Так как от Бай Чжэнь-Шаня его нельзя было спрятать, Бай Дай просто сказал прямо.

Бай Женьшань тяжело фыркнул и сказал: "Так как у нее хватает духу не подчиниться указу, то она должна быть готова к наказанию! Сотню палочек, даже одну не пощадишь! Немедленное исполнение!"

"Спасибо, принцесса, за вашу доброту, я все еще могу взять эту сотню армейских палочек!" Танг Ксинь легкомысленно сказал на Бай Ди, и выглядел откровенно лежащим на земле.

Несколько охранников Феникса держали военные палки, ты смотришь на меня, я смотрю на тебя, эта первая палка, но никто не может ударить.

"Все еще не применяешь пытки? Если она снова будет колебаться, я накажу ее еще сотней военных дубинок!"

Бай Ди посмотрел на Бай Женьшаня с недовольным взглядом и выпустил вздох, слегка кивая тем воинам гвардии Феникса, несравненно. С трудом он выкрикнул три слова: "Пытай!"

"Борись за меня! Бей сильнее! Кто осмелится проявить фаворитизм и не применить силу, я накажу его снова!"

Бах!

Под резким голосом Бай Чжэньшаня, первый жезл приземлился сильно на спину Тан Ксинь, издавая приглушенный звук. Лицо Тан Синь было мгновенно залито цветом приливных волн боли. Но Тан Синь сжимала зубы и затвердела, даже не произнесла ни одного шенина.

Вторая палка, третья палка... упала сразу после. Всего десять ударов, кровавый след появился на спине Тан Синь, шокируя глаза.

Большие капли пота, и через некоторое время он оказался на земле, собравшись в кучу.

Бай Ди больше не мог смотреть на это, и повернул голову прямо в сторону, ее слезы, как бусины со сломанными струнами, падали вниз. Эта палка, хотя и попала в тело Танг Ксинь, в то же время она попала и в сердце Бай Ди.

"Командир, вы... если будет больно, просто... просто закричите." Воин гвардии Феникса, в слезах, сказал Танг Ксинь.

Тан Ксинь ничего не сказала, просто слегка покачала головой. Пара глаз, которые, казалось, потеряли фокус, но иногда они снова были пугающе яркими. Никто не знал, что происходило в голове Танг Ксинь в это время.

В мелькании глаза были избиты шестьдесят армейских палочек. Спина Танг Ксинь уже была

крово-красной, почти нетронутой и несчастной. Как Бай Ди посмотрел на это, она чувствовала себя только так, как будто ее сердце было захвачено в шарик боли!

(Конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/39777/931679>